

Пономарев Александр

17.04.03

234

Свободный взгляд на советское прошлое

Александр Пономарев нашел понимание в РАМТе и не нашел его в театре «Et Cetera»

Ольга Романцова

Александр Пономарев – из тех режиссеров, что начинали в конце 80-х в «Творческих мастерских» Союза театральных деятелей России. Там он впервые поставил Хармса, Введенского. После распада «Мастерских» работал в разных театрах, четыре спектакля выпустил в РАМТе, последняя премьера – «Таня» Алексея Арбузова – вышла недавно. После «Тани» Пономарев

– В первом варианте чувствуется, что «Таню» написал молодой талантливый автор, учившийся на лучших образцах русской драматургии. У него получилась развернутая эпопея – в пьесе то и дело появляются вставные новеллы о судьбах людей того времени. Во втором варианте «Таня» скорее камерная пьеса. Ещё одно кардинальное отличие: во втором варианте Арбузов заменил молодого приамурского охотника Игната Соколова, в которого влюбил

– Можно. Но для меня жанр спектакля определяет название «Первый вариант». Это первая пьеса Арбузова (на мой взгляд, лучшая), его первый прорыв. Все впервые: первая любовь, первые утраты, первая попытка выжить и обрести смысл жизни.

– Основную идею известного нам варианта «Тани» можно сформулировать так: женщине нужно сначала стать самостоятельной, осуществить себя как личность. И тогда ее

бузова «Таня» начинается с эпиграфа из пушкинского «Пророка»: «Восстань, пророк, и виждь, и внемли, исполни волею моею, и обходя моря и земли, глаголом жги сердца людей». У нас в программке спектакля два эпиграфа. В первом акте: Москва. «Итак, она звалась Татьяной». Во втором: Дальний Восток. «И снится чудный сон Татьяне». Этот акт по сценографическому и световому решению не бытовой, а скорее фантазмаго-

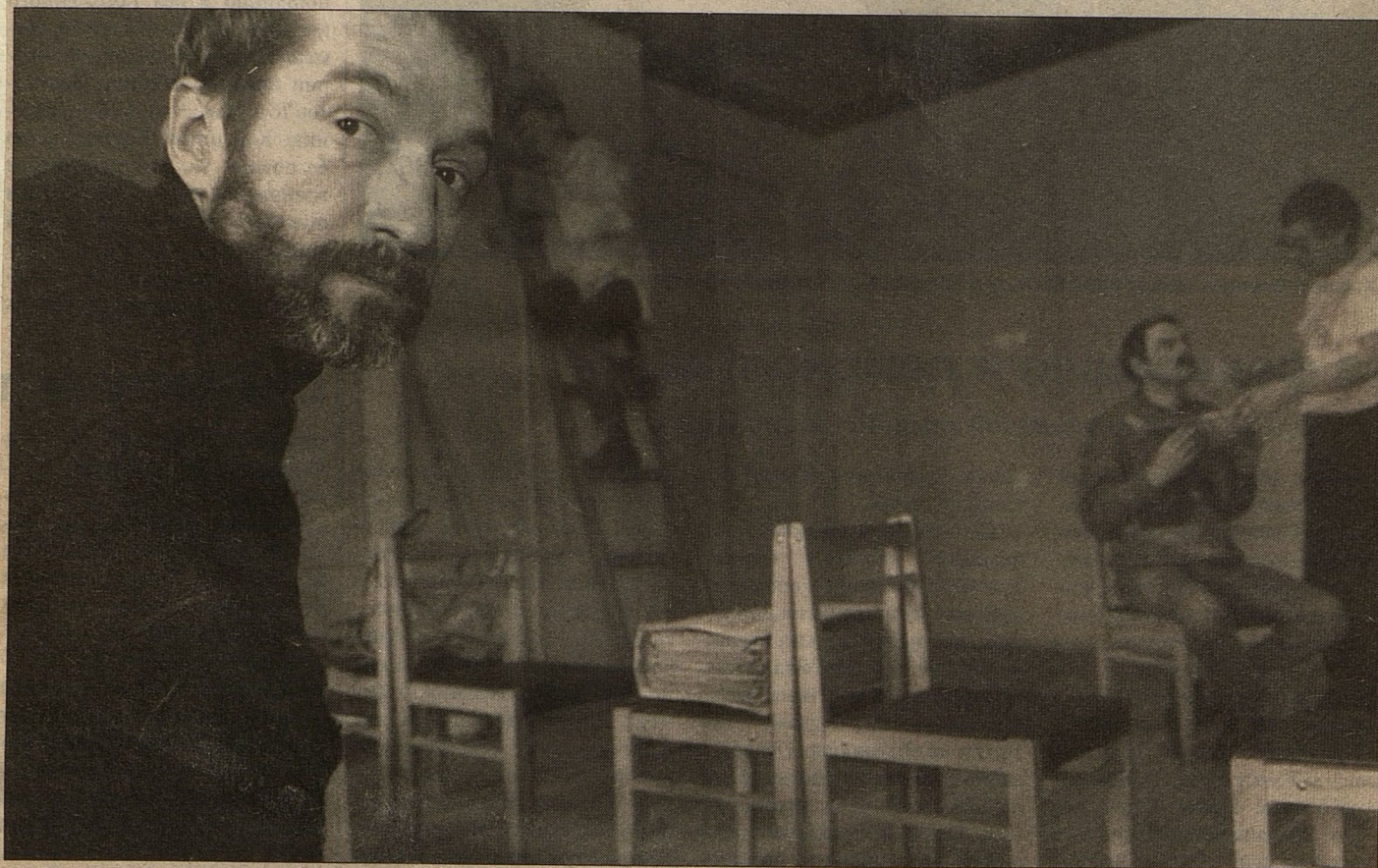
ее по ночам из красных знамен.) На прииске играют самодельный спектакль «Чапаев». Во втором акте со сцены постепенно исчезают все бытовые предметы. В финале Таня и Игнат остаются одни на пустой сцене. Только падают вниз огромные белые снежинки в виде пятиконечных звезд.

– Первый вариант «Тани» написан в конце 30-х годов. В спектакле есть какие-нибудь детали, связанные с этим временем?

– У нас есть бессловесный персонаж – охранник. Когда Шамановой вручили орден Ленина, к ней приставили шофера-чекиста. Он пару раз ненавязчиво появляется в первом акте и во втором. С этим временем у меня свои счеты. Внутренне я посвящаю «Таню» своей бабушке, которая воспитала нас с братом. Она была совсем молодой, когда расстреляли деда. Она больше не вышла замуж и воспитывала детей одна. Казалось бы, помня об убиенных и сосланных в моей семье, я должен ненавидеть это время, рассказывать об ужасах, которые тогда творились, и ставить что-нибудь вроде «Хрусталев, машину!». Но мне хотелось сделать спектакль о людях, которые в конце 30-х жили, любили и верили, что их страна лучшая в мире. Они же не знали, что их обманывают. Я говорю об этом времени так, и это моя принципиальная позиция.

– Вы выпускаете «Таню» в РАМТе и одновременно репетируете в театре «Et Cetera» пьесу Фейдо «Займись Аме-ли»...

– И «Дон Кихота» Сервантеса в Театре Погребничко. Мне нравится репетировать диаметрально противоположный материал. И я всегда стараюсь брать мощную драматургию. На первый взгляд может показаться, что «Амели» – пьеса легкого жанра. Но на самом деле драматургия Фейдо – это начало французского сюрреализма и абсурдизма. У него учились Бунюэль и Дали.

Александр Пономарев привык репетировать и даже играть на двух стульях. На трех, четырех...

Фото Натальи Преображенской (НГ-фото).

приступил к работе сразу над двумя спектаклями – в театре «Et Cetera» и «Около дома Станиславского». На днях стало известно, что премьера в театре «Et Cetera» не состоится: художественный совет принял решение о нецелесообразности ее выпуска.

– Александр, чем отличается первый вариант «Тани» от второго?

лась Таня, на партработника средних лет. Таня уходит не с молодым парнем, а с мудрым дядей, который учит ее жизни. По-моему, второй вариант безнадежно устарел. Было бы странно, если бы кто-то захотел его поставить. Давно нужно было открыть пьесу в ее первоизданном, изначальном виде.

– Ваш спектакль можно назвать романтической историей о любви?

жизнь будет прекрасной. В первом варианте эта идея тоже есть?

– Идея остается, от нее никуда не денешься. Но главное в пьесе не то, что Таня стала самостоятельной. Важно, что, пережив потерю любимого и смерть ребенка, она сумела выстоять. Контраст жуткого финала первого действия и волны, в конце пьесы выносящей к свету. Не случайно у Ар-

рический. На Дальнем Востоке происходит то, чего в жизни почти не бывает. Появляется автобусная станция с невероятной башней, с огромным столом и огромным фикусом (на нем висит портрет Пушкина). У Васи-радиста есть радиостанция, полная самых невероятных приспособлений. Над прииском «Роза» висит огромная красная роза. (Может быть, рабочие сами сшили